

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

*И.А. Тверитинов**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ: ФИНАНСОВАЯ И НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА В СОЧИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Финансовая и налоговая система в успешном развитии территории занимает одно из центральных мест. Разумное регулирование финансовых потоков в сочетании с гибким налогообложением позволяет многократно ускорить процесс экономического роста на любой территории. После Кавказской войны и хлынувшего на черноморское побережье мощного переселенческого потока, экономика стала одной из приоритетных отраслей, которой правительство уделяло внимание.

С целью ускорения заселения Черноморского округа Положением от 10 марта 1866 г. для переселенцев вводились на 15 лет различные налоговые льготы. В частности, лица податных сословий освобождались от платежей во вспомогательный капитал отставных нижних чинов. Мещане Анапы и Новороссийска не платили крепостные, канцелярские, гербовые пошлины и другие налоги.

В 1870 г. городское и сельское население округа, на которое не распространялись льготы Положения 1866 г., было обложено казенной подымной податью в размере 2 р. с дыма в год — мещане и 1 р. 50 к. — сельские жители. Кроме того, последние пла-

тили подымный земский сбор — 1 р. с дыма. Со временем этот сбор увеличился от 2 р. 64 к. до 3 р. 51 к. в зависимости от разряда населенного пункта. На трехлетие 1898–1900 гг. он в среднем равнялся 3 р. м. Горское население платило взамен исполнения воинской повинности временный денежный налог.

Законом от 12 июня 1900 г. подымное обложение сельских жителей губернии было отменено. Вместо него с 1 января 1901 г. ввели государственное обложение надельных земель, причем, состоящие в постоянном пользовании поселян земли облагались оброчной податью, а отведенные поселянам и частным владельцам в собственность — поземельным налогом.

Разверстка этих поземельных сборов между отдельными платежными единицами производилась на основании сведений о количестве и качестве принадлежащих им земель, а также об их средней доходности.

Кроме казенных налогов сельские обыватели платили и земские поземельные сборы, размер которых устанавливался законом на три года в Закавказском крае. До 1908 г. поземельный

* Тверитинов И.А. – к. и. н., начальник архивного отдела администрации города Сочи.

земский сбор уплачивался в размере 57 к. с рубля государственной оброчной подати и в размере 4 р. 50 к. с рубля государственного поземельного налога.

По утвержденному царем 24 марта 1897 г. мнению Госсовета взимавшаяся с мещан городских поселений Закавказья (в т. ч. Черноморской губернии) подымная подать была отменена, с 1 января 1898 г. в городах введен госналог с недвижимых имуществ.

В 1906 г. на Черноморскую губернию было назначено 8 тыс. р. госналога с имуществ. Эта сумма была распределена между городами следующим образом: Новороссийск – 6954 р., Туапсе – 526 р., Сочи – 520 р.

В свою очередь, особыми комиссиями эти суммы разверстывались между конкретными владельцами имущества. В 1906 г. процент обложения имущества в Сочи равнялся 0,0374, или 37,4 к. с каждой тысячи стоимости имущества.

Недвижимое имущество в городских поселениях также облагалось и земским оценочным сбором, который исчислялся в размере среднего оклада госналога с того же имущества. Оценочный сбор определялся местными городскими общественными управлениями. В Сочи он равнялся 1/4 к. с р. стоимости и на 1906 г. был определен на общую сумму 3291 р. Весь земский сбор шел на местные нужды.

Необходимо иметь в виду, что, хотя переселенцы пользовались первые годы различными налоговыми льготами, этого было явно недостаточно для их нор-

мального существования на новом месте. Государственные органы вынуждены были выдавать наиболее бедным новоселам денежные ссуды, которые постепенно вели к накоплению на поселян недоимок. Так, уже к 1873 г. в Сочинском отделе на 1077 душ мужского пола ссудная недоимка составила 42343 р. 80 к. [1]

Возраставшие расходы на удовлетворение нужд поселенцев подтолкнули Главное управление наместника царя на Кавказе сделать акцент на преимущественное привлечение в присоединенный край состоятельных лиц, хотя регулировать стихийную миграцию было очень сложно. По закону от 31 марта 1897 г. «О заселении Черноморской губернии» разрешение на переселение давалось не всем желающим, а подходящим под определенные требования имущественного или рабочего ценза. Кандидат на переселение должен был характеризоваться сельским обществом или городскими властями как умелый, рачительный хозяин, обладающий средствами и навыками, необходимыми для успешного обустройства на новом месте. Однако, среди переселенцев состоятельных людей было мало, и для хозяйственного устройства малообеспеченных поселенцев правительство по закону от 19 апреля 1909 г. предоставляло ссудный кредит в расчете в среднем по 400–500 р. на семью [2]. В целом для решения колонизационной задачи и с целью обрусения края в конце первого десятилетия XX в. местные власти предлагали прави-

тельству начать массовую покупку пустующих частных земель и наделения мелкими участками русских переселенцев. Однако решение этого проекта было остановлено началом Первой мировой войны.

Большое значение в развитии капиталистических отношений в Причерноморье имели кредитные организации. В 80–90 гг. XIX в., до появления в губернии коммерческих банков, финансирование промышленных и торговых предприятий осуществляли некоторые акционерные организации. Так, основным кредитором экспортных хлебопродуктовых фирм и крупных землевладельцев – производителей хлеба в губернском центре в тот период были Общество Владикавказской железной дороги и Новороссийское коммерческое агентство, владевшие почти всей станционно-портовой инфраструктурой Новороссийска.

За 10 лет, с 1888 по 1897 гг., коммерческое агентство выдало 8115540 р. ссуд под хлебные грузы, что составляло до 80% биржевой стоимости зерна [3].

В Сочи кредитно-финансовые учреждения появляются в начале XX в. В 1902 г. в посаде открывается Сочинское окружное казначейство Министерства финансов России. Основной задачей казначейства была организация взимания госналогов, пошлин, сборов и отпуск средств на расходы, предусмотренные госбюджетом. Все собранные казначейством доходы перечислялись на единый счет в Госбанке Российской империи. Уже в первый год своего существования денежный оборот Сочинского

казначейства достиг 5 млн р., а в 1911 г. – 19 млн 51 тыс. 708 р. [4]

Однако большинство городской торгово-промышленной буржуазии и зажиточных сельских хозяев вынуждены были кредитоваться у ростовщиков. Для дальнейшего развития экономики округа требовалось создание здесь отделений коммерческих банков, а также кредитная кооперация местных коммерсантов, промышленников и землевладельцев при определенной поддержке со стороны государства.

В конце 1909 г. в посаде открывается Сочинское общество взаимного кредита, основавшее свой банк. Основной капитал Банка взаимного кредита был образован с помощью ссуд Госбанка России. Уже в 1910 г. оборот банка составил 7 млн 161 тыс. 584 р., а в 1911 г. – 15 млн р.

Рост населения округа, появление отдыхающих увеличили объем денежных почтовых переводов. Так, за 1906 г. сумма отправок и получений в посаде Сочи составила 1 млн 464 тыс. 662 р., а в 1911 г. одних получений было 1 млн 994 тыс. 893 р. Денежный оборот кредитных учреждений Сочи в том же году составил 36 млн 46 тыс. 601 р. [5]

Наконец, в 1913 г. начало функционировать Сочинское агентство (коммиссионерство) Русско-Азиатского банка. Он был крупнейшим после Госбанка коммерческим банком России, имея к 1914 г. 102 филиала и 78 млн р. собственных капиталов [6].

Сочинское агентство Русско-Азиатского банка давало кредиты преимущественно местным крупным торговцам и промышленникам (в первую очередь, в строительной и курортной сфере), а также состоятельным землевладельцам. Это способствовало развитию санаторно-курортной, строительной и торговой отраслей, а также земельной спекуляции в округе.

Таким образом, коммерческие банки в дореволюционный период имели важное значение в развитии производительных сил и в целом экономики Черноморской губернии.

Собственный бюджет посада Сочи из года в год до Первой мировой войны увеличивался, сохраняя положительное сальдо между доходами и расходами. Например, за 1912 г. бюджет посада составил 82224 р., расход – 74599 р.; за 1913 г. доход – 116446 р., расход – 112540 р.; за 1914 год: доход – 103701 р., расход – 101106 р. Посад получал доходы по нескольким статьям, главной из которых был налог с городского имущества и используемых городских земель. Основная сумма расходов шла на благоустройство города.

На 1 января 1915 г. в городской казне имелся запасной капитал на сумму 22 тыс. 455 р., спецкапитал на открытие городского банка – 20 тыс. р. Посаду должны были 35 тыс. 135 р. за продажу городских земель и за сооружение тротуаров – 27 тыс. 77 р., перечислено в запасной капитал – 6 тыс. 501 р. Стоимость городских земель общей площадью около

270 дес. равнялась 4 млн 702 тыс. 329 р. Общая стоимость принадлежавших посаду построек на 1 января 1915 г. равнялась 190 тыс. 364 р. Как было отмечено, пополнению городского бюджета не способствовал тот факт, что курорты «Кавказская Ривьера» и «Мацестинские серные источники», а также пригородные казенные и частные дачи в черту посада не входили и, соответственно, их владельцы не платили до 1917 г. в местную казну налог с земли, курортный, оценочный и другие сборы. Так, ежегодно посад недополучал только курортного сбора не менее 7 тыс. р. (1913 г.) [7].

Многочисленные и настойчивые попытки городских властей присоединить к посаду пригородные земли имели не только финансовую подоплеку. Готовившийся в Госдуме в 1913–1914 гг. законопроект о курортах предусматривал ряд требований к статусу города-курорта: постоянное население не менее 25 тыс. чел., наличие водопровода и канализации. Если с присоединением густонаселенных пригородов первому критерию можно было соответствовать, то на устройство водопровода и канализации средств в городской казне не хватало.

Для решения этой проблемы сочинский городской староста А. Карташов вышел в правительство с просьбой о выделении Сочи безвозвратного пособия в размере 150 тыс. р. на устройство водопровода и распределительных бассейнов с подачей воды на Верещагинские и Хлудовские участки. Остальные расхо-

ды в размере 125–150 тыс. р. городское управление брало на себя [8]. Но решение важнейшей для населения города проблемы было приостановлено начавшейся войной и последующей смутой.

Примечания:

1. *Верецагин А.В.* Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874. С. 190.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 4. Д. 562. Л. 65.

3. *Леонтьев П.* Справочная книга Черноморской губернии на 1899 год. Новороссийск, 1899. С. 128.

4. Записка депутации Черноморского побережья о проведении Черноморской железной дороги. СПб., 1912. С. 8.

5. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района. СПб., 1911. С.16.

6. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 545 / *Большая Советская Энциклопедия*. 3-е изд. Т. 2. М., 1970. С. 609.

7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 468. Оп. 2. Д. 522. Л. 62–63.

8. *Карташов А.* О нуждах посада Сочи // Труды съезда деятелей... С. 32–34.

*К.В. Таран**

К 100-ЛЕТИЮ ЗАВЕРШЕНИЯ В СОЧИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В 1907 г. началась завершающая стадия Первой русской революции, которая характеризовалась усиленным поиском всего, что еще напоминало о вооруженном восстании в Сочи. Полиция и сыскное жандармское отделение распространили свое влияние в горные районы, туда, где находился последний эпицентр революции и сохранялись революционные порядки.

Из архивных документов нам известно, что 1907 г. начался с ходатайства о высылке за пределы Черноморской губернии Степана Шереметьева, который, по агентурным сведениям сыскного ведомства, принадлежал к пар-

тии социалистов-революционеров и имел сношения с комитетами этих партий в Сочи, Новороссийске и Гудаутах Сухумского округа, принимал участие в событиях 1905 г. в Сочи и Гагаре [1].

В одном из секретных сообщений инспектору народных училищ Черноморской Губернии говорилось, что народный учитель Сергей Второв, работающий в Красной Поляне Сочинского округа, привлечен властями в качестве обвиняемого. Обвинение было предъявлено по ст. 126 и 129 Уголовного Уложения к дознанию производящегося в порядке 1035 ст. Уголовного Уло-

* Таран К.В. – преп. каф. отечественной истории СГУТиКД.